

Максим Шаравин

ДРАГОМЙРОВ
НАСЛЕДНИК СТИХИЙ
ПУТЬ ВОЗМЕЗДИЯ

КНИГА 2

Максим Шаравин

**Драгомиров. Наследник стихий.
Путь возмездия. Книга 2**

«Автор»

2026

Шаравин М.

Драгомиров. Наследник стихий. Путь возмездия. Книга 2 /
М. Шаравин — «Автор», 2026

Вторая часть цикла "Драгомиров. Наследник стихий. Путь возмездия". История повествует об Александре Михайловиче Драгомирове, юном княжиче, чья семья была уничтожена из-за поддержки свергнутого наследника престола. Чудом выжив благодаря верной няньке, он попадает в кадетский корпус под вымышленной фамилией. Там, во время миссии по зачистке разлома, он пробуждает древний дар — способность управлять пятью магическими стихиями.

© Шаравин М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Максим Шаравин

Драгомиров. Наследник стихий.

Путь возмездия. Книга 2

Глава

Название: Драгомиров. Наследник стихий. Путь возмездия. Книга 2

Автор(-ы): Максим Шаравин

Глава 1

Мы давно уже съехали с главной дороги, которая вела напрямую к моему родовому замку. Сейчас она пролежала по землям рода князя Зарацкого, которому по указу нового императора отошли наши владения. Лапа неспешно вёл автомобиль, порой применяя магию стихии Земли, чтобы мы могли проехать в особо сложных местах. Я видел, что Елена сильно волновалась, но она наотрез отказалась оставаться одна в отеле Красноярска.

Мы уже достаточно долго двигались по бывшим владениям моего рода, объезжая как можно дальше деревни, в которых могли быть солдаты князя. Я сообщил Беркуту и Лапе, где находится вход в катакомбы родового замка — примерно в трёх километрах, не доезжая развалин. И мы уже практически достигли цели, когда меня обуяла тревога.

— Лапа, тормози, срочно! Сверни в этот околок! — вскрикнул я, и Лапа, не задавая вопросов, свернул под защиту деревьев, захав внутрь, насколько позволила небольшая полянка.

— Что случилось, княжич? — ко мне повернулся Беркут.

— Пока точно не знаю. До входа в катакомбы около десяти километров, если мне не изменяет память. Мы тут шли с Марией, когда спасались бегством. По идее, это уже земли императора, которые он оставил себе, и слуг князя Зарацкого здесь быть не должно, но на душе беспокойно, — ответил я и снова ощутил прилив тревоги.

— Пойдём пешком, — Беркут вышел из автомобиля и огляделся.

Я вылез следом и помог Елене, придерживав её за руку. Сосредоточившись, я вспомнил уроки Беркута, когда он обучал меня выслеживать монстров по колебаниям земли с помощью стихии, и повторил необходимые действия.

Не знаю, насколько далёким был радиус моего восприятия колебаний, но я ощутил движение слева и справа от нас.

— Беркут, ты чувствуешь? Слева и справа кто-то двигается?

— Да, это животные, княжич. Если быть точнее, то слева кабан, а справа косуля. Тебе потребуются тренировки, чтобы распознавать, кому и какие колебания земли принадлежат, ну и, конечно, определять расстояние до цели. Всё придёт с опытом, — ответил Беркут.

Лапа усмехнулся:

— А я вот до сих пор так и не научился, хотя Беркут меня тренирует периодически.

— Просто ты, Лапа, даже не стараешься что-либо запоминать. Уже давно бы научился, — с укором произнёс капитан.

Лапа лишь махнул рукой и неспешно двинулся вперёд. Мы старались держаться деревьев и не выходить на открытую местность без необходимости.

По моим ощущениям, нам осталось идти ещё около пяти километров, когда я снова почувствовал сильную тревогу и ощутил, как стая кабанов, до этого медленно двигавшаяся впереди нас, резко свернула вправо и побежала, максимально ускоряясь.

Я повернулся к Беркуту, и он приложил палец к губам, показывая, чтобы я молчал, и сразу жестами объясняя, что он тоже всё почувствовал. Показав мне на Елену, он дал сигнал к остановке.

Я развернулся и показал Елене, чтобы она молчала и оставалась на месте.

Наша группа замерла, и все стали прислушиваться, пытаясь вычленив посторонние звуки среди шумов леса.

Я ощутил чужие эмоции — их было много и разных. Они принадлежали разным людям. Я не мог точно определить количество человек, но впереди нас ждала засада. Я привлёк внимание Беркута, и он аккуратно подошёл ко мне, стараясь не издавать ни звука.

— Впереди засада, человек пять, не меньше, — очень тихо произнёс я.

— Похоже, это обычный заслон, сидят на месте, — так же еле слышно ответил Беркут.
— Сколько нам до входа в катакомбы?

— Думаю, примерно около пяти километров, — ответил я.

Елена и Лапа уже подошли к нам, и Беркут обрисовал ситуацию.

— Надо идти здесь. Скорее всего, такие заслоны стоят по всему периметру на подступах к замку, а здесь ближайший путь ко входу, — предложил Лапа.

— Вход хорошо замаскирован, и открыть его может только человек из рода. Любой другой, кто попытается проникнуть, вызовет обвал, и вход завалит, — начал я. — К тому же вход расположен внутри небольшого грота, который со всех сторон окружён деревьями и разнообразным кустарником. Если не знаешь, где искать, то будешь ходить кругами. Если мы сможем добраться до него, то легко скроемся.

— Придётся пробиваться с боем, бесшумно мы не пройдем. И если завязнем в бою с этим заслоном, то к ним придёт помощь, — Беркут переживал, я это явно чувствовал, да и по его виду было понятно — он не одобрял такую идею.

— Капитан, мы постоянно убегает, но это земля принадлежит моему роду, и я верну её, всю! Рода Зарацких не будет на этой земле, как и узурпатора законной власти. Дальше мы пойдём прямо, а если мне помешают пройти к родовому хранилищу, то я готов сражаться. И не важно, кто это будет: императорские войска, наёмники или солдаты Зарацких, — я посмотрел в глаза Беркуту. — Ты со мной, капитан Беркутов, верный защитник рода?

— Сметём этих захватчиков с нашей земли, княжич! — Беркут расправил плечи и вытащил меч, по которому пробежали всполохи огня.

Я двинулся вперёд, безошибочно определяя направление к месту расположения заслона. Кольчуга вспыхнула на мне, на миг озаряя пространство передо мной.

Продолжая использовать стихию Земли, я почувствовал, как люди впереди начали суетливо двигаться — нас явно заметили.

— Я княжич Драгомиров! Уберите оружие, не применяйте магию и убирайтесь с моей земли, тогда я гарантирую, что никто из вас не пострадает! — крикнул я.

В ответ со стороны заслона в меня полетели огненные шары.

Я моментально создал огненный щит, который принял на себя удар. Мне не было смысла атаковать — я лишь отвлек внимание. Беркут и Лапа уже зашли к ним с разных сторон и врезались в их ряды, уничтожая врагов в ближнем бою.

Всё закончилось, не успев начаться. Я подошёл к Беркуту и Лапе — вокруг них лежали несколько убитых солдат в форме рода Зарацких и один живой пленный. Лапа поднял его на ноги — он дрожал от страха, а на штанах расплзлось мокрое пятно.

Я смотрел на него и не понимал, что он тут делает. По виду — мой ровесник, лет двадцати, может, чуть больше или меньше.

— Что делают солдаты рода Зарацких на моей земле? — спросил я спокойным голосом.

Солдат не отвечал, его так колотило от страха, что было видно — он вот-вот потеряет сознание. В эмоциях только ужас и паника.

— Отпустите его, толку от него нет. А то он помрёт ещё от страха в ваших руках. Пошли дальше, — я пошёл вперёд, только на миг обернулся, чтобы убедиться, что с Еленой всё в порядке.

Я шёл открыто, постоянно используя стихию Земли для улавливания вибраций и пытаюсь уловить чужие эмоции. Подойдя к небольшой речушке, через которую деревенские мальчишки перекинули самодельный мостик, я создал водяной щит и пару хлыстов. Маны не жалел, влил от души, тем более теперь, когда я умею самостоятельно заряжать свои амулеты.

Ведя щит перед собой, я двинулся дальше. Следом шёл Беркут, за ним Елена и Лапа.

Следующий заслон стоял через два километра. Я повторил прежнее обращение к людям Зарацкого, но в ответ снова получил несколько огненных шаров, которые бессильно затухли, коснувшись моего щита.

Мои «каменные шипы» разорвали в клочья огненные щиты солдат и с лёгкостью пробили их кольчуги. Пара солдат погибла сразу, но ещё пятеро оказались ранены. В основном были повреждены ноги и руки.

Мы подошли. Они смотрели на меня, понимая, что их жизнь в моих руках.

— Сколько ещё впереди заслонов перед моим родовым замком? — спросил я, глядя на солдат.

Они молчали.

— Ответьте на вопрос, и я оставлю вас в живых, — я снова обратился к ним.

Голову поднял один из старых солдат:

— Мы всё равно не выживем с такими ранами, истечём кровью, — хрипло выдавил солдат, с трудом удерживая голову. — А целителя среди нас нет. Зачем нам омрачать свою совесть предательством?

— Елена, вылечи его, — приказал я, и Елена, не задавая вопросов, исполнила мой приказ. Я почувствовал её эмоции — вера в меня, вера в принимаемые мной решения. Она выполнит всё, что я прикажу. Ядро стихии Духа подросло, питаюсь её верой, и я впервые ощутил, как оно влияет на меня. Моя магия стала сильнее, мне стало проще её контролировать, а расход маны снизился.

Солдат встал передо мной на колени:

— Впереди только один заслон. Наёмники из «Ордена Чёрного пламени», два мастера и магистр.

— Откуда ты знаешь? — тут же спросил его Беркут.

— Князь Зарацкий нанял их для устранения последнего потомка рода Драгомировых. Из этого не делали секрета, хоть этот орден и запрещён в Империи. Князь выделил им сотню солдат, чтобы поставить заслоны по всем направлениям на подступах к вашему родовому замку, — солдат оглянулся на своих раненых товарищей. — Ваше сиятельство, вылечите их, иначе они истекут кровью. Я всё вам расскажу.

Я повернулся к Елене, она кивнула, но тут же недоумённо посмотрела на меня:

— Шипы, княжич, — сказала она.

Солдаты всё ещё истекали кровью, а из пробитых конечностей торчали каменные шипы, которые я не развеял. Я убрал шипы, и Елена сразу приступила к лечению, сначала останавливая кровь, а потом уже переходя к полноценному исцелению ран.

Солдат, увидев, что его товарищам уже не грозит смерть, повернулся ко мне:

— Они нас расставили по кругу. На каждом заслоне есть амулет связи, — он кивнул в сторону одного из мёртвых солдат. — Он должен был сообщить, когда вы пойдёте. Наша задача — задержать вас, чтобы наёмники успели добраться и перехватить вас на подступах к родовому замку. Вы не должны попасть в родовое хранилище, так сказал нам князь. Если мы выполним задачу, нам заплатят очень много денег. Так обещал князь Зарацкий.

Я посмотрел на Беркута и махнул ему рукой, чтобы он следовал за мной. Мы отошли на несколько метров, чтобы солдаты не слышали нас.

— Я предлагаю сразиться с ними. Пусть солдат сообщит, что мы идём, — я смотрел на Беркута в ожидании ответа.

— Наёмники из «Ордена Чёрного пламени»: два мастера и магистр — это очень серьёзная сила, княжич. Мы можем не справиться, — я слышал в голосе Беркута сомнение в правильности моего предложения.

— Капитан, мы знаем, с кем будем иметь дело. Солдат не врёт. Елена усилит меня, серьёзно усилит. Впереди будет речка, предлагаю выбрать это место для боя, — твёрдо произнёс я.

— Хорошо, княжич, мы с Лапой атакуем мастеров, — сказал Беркут.

Я почувствовал, как вера Беркута в меня слабеет, что он сожалеет, что не смог отговорить меня.

— Беркут, защищайте Елену. Она не должна отходить от меня. Остальное я сделаю сам, верь в меня, верь в своего княжича, — твёрдо сказал я и пошёл к солдату.

— Бери амулет и связывайся с наёмниками, — приказал я.

Солдат бросился к мертвецу и достал из его кармана амулет связи:

— Что им сказать, ваше сиятельство?

— Скажи, что все твои товарищи погибли, а ты сильно ранен. А княжич Драгомиров идёт к реке, — сказал я солдату.

Он кивнул и нажал на кнопку вызова. Осталось дожидаться ответа.

Наёмники ответили сразу, и солдат хриплым голосом сообщил им всё, что я сказал. Связь прервалась. А солдат посмотрел на меня неверящими глазами.

Я ухмыльнулся:

— Ты думал, они кинутся лечить тебя?

Солдат промолчал, но по его виду было понятно, что он на это надеялся.

— Я закончила, княжич, — ко мне подошла Елена.

— Уходите, но если решите напасть со спины, то останетесь в этом лесу навсегда, — спокойным голосом я обратился к солдатам.

Они вскочили и побежали в сторону, откуда мы пришли. Надеюсь, они подберут того молодого полуобморочного солдата.

Мы пошли к речке, и я сказал Елене, чтобы она усилила меня уже сейчас. Положив мне на плечо руку, она применила свой дар.

Я почувствовал прилив сил — он был намного больше, чем в прошлый раз на пароходе. Я добавил маны в водяной щит и хлысты, которые до сих пор поддерживал. Скоро я добавлю в них воды, ещё сильнее их усиливая.

Стихия Земли, усиленная даром Елены, тоже принесла свои плоды. Я почувствовал вибрацию от шагов наёмников и смог определить расстояние до них. Мы встретимся там, где я задумал — на мелкой речке, которая послужит мне источником воды.

Мы стояли напротив друг друга. Я, закрывавший водяным щитом себя, обнявшую меня сзади Елену, и Беркута с Лапой. И наёмники, прикрывшие себя огненными щитами.

— Кто вы и зачем вы пришли на земли моего рода? — я задал чисто риторический вопрос, прекрасно понимая, что мне могут даже и не ответить.

Но, на удивление, ответ последовал.

— Княжич, ты же прекрасно знаешь, кто мы и зачем мы сюда явились. Я думаю, тот солдат всё тебе рассказал. Вопрос в другом: зачем ты явился сюда и на что надеешься? Ты же понимаешь, что живым мы тебя отсюда не выпустим, — ответил один из наёмников. — Тем более тебе очень далеко до моего уровня магистра. Максимум, на что ты можешь претендовать, — это уровень мастера, и то я сомневаюсь. А что касается твоих спутников, то их уровень даже не мастер, максимум адепты.

— Это земля моего рода, и я явился сюда, чтобы стать его главой. А вы, любители лёгких денег, останетесь здесь как напоминание всем, что род Драгомировых жив! — говоря это, я атаковал.

Водяные хлысты, усиленные ядром стихии Духа и даром Елены, с оглушительным рёвом врубились в огненные щиты стоящих по краям мастеров. Щиты разлетелись в клочья, словно бумага под натиском урагана. Заклинание «Анаконда», словно живая змея, обвило закричав-

ших от ужаса мастеров. Их крики захлебнулись в огненных кольцах «Анаконды», когда моё заклинание начало поглощать их, сжигая тела дотла и не оставляя ни малейшего шанса на спасение. Жадное пламя сдавило жертв, словно голодная змея, высасывая из них жизнь.

Мой водяной щит содрогнулся от удара воздушных серпов — магистр не собирался сдаваться без боя. Мана просела, но тут же была восполнена благодаря дару Елены. Огненную стену, брошенную магистром, перехватила созданная мной исполинская волна, с грохотом обрушившаяся на пламя и погасившая его в одно мгновение.

— Хм... Похоже, я ошибался в твоей силе, княжич, — раздался озадаченный голос магистра. — Теперь снова придётся искать себе помощников, которые так бездарно сдохли.

— Не придётся, магистр, — ответил я, чувствуя, как внутри закипает ярость. — Я всего лишь разминался. С этой земли тебе не уйти!

Активировав «каменную мухоловку», которую я создавал, пока мы вели этот бесполезный разговор, я обрушил на противника всю свою мощь. Магистр отреагировал молниеносно — его тело рванулось в сторону, но было поздно. Одна нога застряла в смертоносных каменных тисках.

На мгновение он потерял концентрацию — и этого хватило. Водяные хлысты, словно кнуты палача, разнесли его огненный щит в клочья. Не давая ему опомниться, я активировал «Дыхание дракона». Усиленное огненное дыхание обрушилось на противника, выжигая его кольчугу и плоть.

«Каменные шипы», управляемые моей волей, нашли слабые места в его ослабленной «Дыханием дракона» кольчуге. Они пробивали броню, словно бумагу, впиваясь в плоть магистра. Один за другим шипы разрывали его внутренние органы, превращая могучего воина в беззащитную жертву.

Последнее судорожное движение — и всё было кончено. Магистр «Ордена Чёрного пламени» пал, расплатившись за свою жадность и амбиции.

Эмоции захлестнули Беркута, Лапу и Елену — их вера в меня невероятно усилилась. Их лица светились от радости и гордости, глаза сияли восторгом. Елена, не скрывая слёз счастья, прижала руку к груди, словно пытаясь унять бешено колотящееся сердце. Лапа, обычно сдержанный, не мог скрыть торжествующей улыбки, а Беркут, закалённый в боях воин, позволил себе редкий проблеск искренней радости.

Я стоял и смотрел на них, улыбаясь. В этот момент я чувствовал себя непобедимым. Ядро стихии Духа, впитывая в себя их чистые, искренние эмоции, росло с небывалой скоростью. Оно пульсировало внутри меня, наполняя каждую клеточку тела новой, невиданной силой. Моя магия стала плотнее, концентрированнее, а контроль над стихиями достиг небывалых высот.

Путь к родовому хранилищу был свободен. Впереди простирался последний километр пути — короткий, но такой важный. Мы шли по земле, которая теперь принадлежала мне по праву. Вскоре впереди показался знакомый грот, скрытый от посторонних глаз густыми зарослями. Древние камни, хранящие память о предках, приветствовали своего законного наследника.

Вход в катакомбы ждал меня — тайный, защищённый рунами и заклинаниями. Хранилище, хранящее секреты рода Драгомировых, было совсем близко. И теперь, окрепший духом и силой, я был готов получить доступ к его сокровищам.

Глава 2

Зайдя в грот, я осмотрелся. Елена стояла рядом, держа меня за руку, а Лапа и Беркут стояли возле входа, осматриваясь по сторонам.

Эйфория от моей победы уже прошла, и все были предельно сосредоточены и внимательны.

Подойдя к задней стенке грота, я нашёл скрытую выемку, куда необходимо было вставить руку. Я не знал точно, как открывается вход, но дед всегда говорил: «Твоя кровь — ключ, чтобы открыть двери. Вставляешь руку в эту выемку, и дверь открывается» — и демонстрировал мне процесс открытия дверей.

Мы частенько с ним пользовались этим ходом, когда уходили в лес, в тайне от остальных. Гуляя по лесу, мы собирали ягоды и грибы, чтобы потом, посмеиваясь, слушать упрёки матери и отца о том, что это бесполезная трата времени. А грибы и ягоды, если они так сильно нужны, всегда можно купить в деревне.

Я вставил руку в отверстие и стал ждать. Мгновение — и от неожиданности я чуть не вскрикнул. Руку сжало, а я почувствовал боль: в ладонь воткнулось что-то острое.

Рука стала свободной, и я вытащил её, рассматривая ладонь. Если там и была рана, то регенерация уже её вылечила. Проход в катакомбы стал открываться.

Возвращаясь из леса, дед иногда просил показать ему, где родовое хранилище, и я, петляя по катакомбам и ориентируясь по еле заметным меткам, вёл его к нему. Принцип открытия хранилища был такой же, теперь я это понял.

Дед иногда заходил в него, но чаще мы просто возвращались назад. Старик говорил, что это нужно мне для тренировки памяти, и пока я не научусь находить хранилище по памяти, не ориентируясь на метки, он будет водить меня в него.

По катакомбам мы петляли около часа. Не зная дороги к хранилищу или хотя бы как находить метки, тут можно остаться навечно. Это очень огромный лабиринт. Очень давно предки моего рода при строительстве родового замка обнаружили под землёй естественную сеть туннелей и пещер. Потом она была расширена, были прорыты дополнительные туннели, сделано родовое хранилище и запасные выходы, чтобы можно было покинуть замок незамеченным.

Под самим замком были оборудованы погреба, в которых хранились продукты, пресная вода, топливо для обогрева замка. Запасов хватало на три месяца осады из расчёта на пять тысяч человек. Это были просто огромные помещения.

Раз в полгода все продукты обновлялись — старые расходовались, новые поступали на склад. Учётом и контролем запасов занимался один из маминых помощников. Что осталось после разрушения и разграбления замка — оставалось только догадываться.

Задумавшись, я чуть не прошёл мимо хранилища — визуально это была обычная ровная каменная стена без каких-либо меток, щелей и ручек. Около десяти минут я потратил на поиск выемки для руки — она тоже была скрыта, и за несколько лет я уже забыл её точное месторасположение.

Хранилище предстало во всём своём великолепии. Это было огромное помещение со стеллажами, сундуками и большим рабочим столом возле входа. В специальных нишах были аккуратно уложены картины, а в самом дальнем углу стояла красивая старинная мебель. Свёрнутые ковры лежали отдельной стопкой, а рядом в больших коробках была уложена посуда из китайского фарфора, серебра и золота.

Я вошёл в хранилище, опустился в удобное кресло и придвинулся к массивному столу. Мои спутники расположились на старинных стульях, которых здесь оказалось в избытке — целая коллекция изысканной мебели свидетельствовала о былом величии рода.

Дверь в хранилище бесшумно закрылась, и помещение наполнилось мягким, приглушённым светом магических светильников. Их сияние отражалось в полированных поверхностях стеллажей и сундуков, создавая причудливую игру теней.

Первое, что бросилось мне в глаза на столе, было толстое запечатанное письмо, на котором большими буквами было написано: «ДЛЯ САШИ».

Я устроился поудобнее и вскрыл конверт, достав из него пачку документов и несколько листов исписанной бумаги.

«Внук, если ты читаешь это письмо, значит, никого из нашей семьи, кроме тебя, нет в живых. Начну с главного: прямо сейчас встань из-за стола и сходи к пятому стеллажу. Там на отдельных подставках лежат артефакты главы рода. Забери их и неси к столу», — я отложил письмо и встал из-за стола под удивлёнными взглядами Елены, Беркута и Лапы.

Сходив к стеллажу, я забрал артефакты и, положив их на стол, продолжил чтение: «Сейчас тебе необходимо пройти инициацию и стать главой рода. Для этого сделай всё так, как я описываю: возьми родовой меч и вытащи из ножен, сделай им надрез на руке, чтобы твоя кровь на него попала. Как только он признает тебя, убирай в ножны и цепляй на пояс. Ты сразу поймёшь, что он готов служить тебе».

Я взял меч и достал из ножен. Как только я вытащил его, меч стал неимоверно тяжёлым, и мне пришлось приложить все свои силы, чтобы не уронить его и сделать надрез на руке. Но когда моя кровь попала на лезвие, меч заиграл яркими красками — кровь впиталась, а он стал лёгким и удобным, словно его ковали специально под меня.

Я пару раз взмахнул мечом — края лезвия покрылись яркими голубыми молниями, а по центру вспыхнула огненная полоса. Поддавшись порыву, я провёл рукой по лезвию, но не смог нанести себе новый порез или получить ожог от огня — меч стал абсолютно безопасным для меня, но не для моих врагов.

Я улыбнулся и убрал меч в ножны, прицепив их на пояс вместо прежнего оружия.

«Внук, если ты уже наигрался с мечом, то бери в руки амулет стихий. С ним всё будет долго и сложно. Тебе надо принести в жертву своего спутника, а если такого нет рядом, то придётся отрубить себе руку и произнести клятву верности стихиям. Ладно, шучу я, шучу. А то твоя мать уже на меня смотрит недобрым взглядом. Просто возьми амулет стихий и защёлкни его на любой руке, он сам уменьшится в размере, и ты его никогда не потеряешь.

Теперь родовая книга — это особый артефакт, который активирует твою родовую память. Объясняю, как пользоваться: если тебе нужны знания, берёшь её в руки и задаёшь вопрос, нужные тебе ответы ты просто вспомнишь. Если, конечно, кто-нибудь из нашей родни владел такими знаниями. Чтобы перенести свои знания в книгу, тебе достаточно просто взять её в руки, хватит и пары секунд. Предупреждаю сразу: не стоит полностью активировать родовую память. Бесцельная трата времени. Спрашивай то, что тебе необходимо. Ещё один важный момент: книга лишь помогает получить знания, но не сделает из тебя великого бойца или мага, для этого нужны тренировки и практика.

И теперь самый важный артефакт — перстень власти. Он сделает тебя главой рода. Просто надень его на безымянный палец правой руки. Ты увидишь, когда он признает тебя главой рода.

Дальше будут писать отец и мать. Внук, не подведи меня. Твой любимый дед».

Я надел перстень и тут же почувствовал укол. Через пару секунд перстень засветился, а в центре проявились витиеватые инициалы А. М. Д. на фоне нашего родового герба. Я стал признанным главой рода и князем.

Оторвав глаза от перстня, я увидел, как мои спутники встали со стульев и поклонились мне.

— Приветствуем нового главу рода Драгомировых, — одновременно произнесли они.

— Спасибо, без вашей помощи я бы добирался сюда очень долго, — я тоже встал и слегка поклонился, как подобает князю, выражающему свою признательность.

Снова присев, я продолжил чтение письма:

«Сын, мы с мамой поздравляем тебя. Быть главой рода — это тяжёлая ноша. Прости меня, что я не справился, и наш род практически угас. Мы постарались сохранить хоть какое-то имущество, чтобы тебе было проще. Мы очень надеемся, и дед тоже, что ты решишь восстановить наш род. А если не захочешь, мы не будем тебя винить, сами виноваты, что так вышло. Денег и имущества тебе хватит, чтобы жить в своё удовольствие. В любом случае, какое бы ты решение ни принял, я расскажу, какую работу мы успели проделать и чем тебе это поможет.

Сначала про доверенных людей. Если ты читаешь это письмо, то, скорее всего, уже прошло больше пяти лет с нашей гибели, и рядом с тобой должны быть твоя нянька Мария и разведгруппа Беркута. Можешь им полностью доверять, они помогут тебе в жизни, даже если ты не захочешь восстанавливать род.

Если ты попал в хранилище самостоятельно, то найди их. Капитан Егор Иванович Беркутов («Беркут») — командир группы, капитан Савелий Ильич Егоров («Егорыч»), поручик Михаил Игоревич Лапин («Лапа») — это наша спецгруппа, специалисты по разведке и диверсиям. Ключ к доверию — наш родовой пароль, ты его знаешь. Сейчас выполняют мой приказ в Центральном разломе.

Ищи Марию в Беловежской пуше, ближе к границе с Польскими землями. Это священный лес, и многое, что ты там увидишь, может показаться тебе странным. Беркут, Егорыч и Лапа знают, где она там живёт. Они проводят.

Ещё найди Бестужева Сергея Родионовича, на момент нашей гибели работал по приказу твоего деда главным юристом «Дома Северных Ветров» в столице. Пароль с ним тот же. Он верный наш помощник, доверь ему юридические дела рода. Он лучший во всей Российской Империи и в ближайшем зарубежье.

Ещё у него есть дочь Елена, образования у неё нет, но в финансах она разбирается прекрасно, как и ведёт переговоры. Доверь ей финансовую часть дел. Она не подведёт. И в целом она красавица. Присмотрись к ней как к женщине. И обязательно пойдите учиться».

Я оторвался от письма и посмотрел на Елену. В её глазах читалась безмолвная поддержка, а в уголках губ затаилась едва заметная улыбка. Воспоминания нахлынули волной — я вспомнил нашу первую ночь вместе. Перед внутренним взором промелькнули моменты нежности и страсти, но я усилием воли взял себя в руки.

Собравшись с мыслями и отгоняя обнаженные образы Елены, я глубоко вздохнул и заставил себя сосредоточиться. Прогнав все посторонние мысли, я вновь обратился к письму, понимая, что сейчас не время для личных переживаний.

«Теперь, что касается финансов и имущества, в письме вложена опись всего, что мы смогли сохранить и переместить в хранилище. Мама настояла на том, чтобы в хранилище переместили ценную мебель, посуду, ковры и картины из замка. Сам видишь, всё завалено. На стеллажах — артефакты, оружие, броня. В сундуках — золото в слитках, драгоценные камни и деньги. Количество и суммы есть в описи.

По артефактам — отдельный список (название, количество и полное описание с примерной ценностью для рода). Но лучше к ним не лезь. Покажи список хорошему артефактору. Либо выучи артефакторику.

Также вкладываю в письмо документы на владение имуществом в Российской Империи и в Китае. В Российской Империи, скорее всего, у тебя всё отнимут (отдай документы Бестужеву, может, он сможет что-нибудь вернуть), но в Китае всё сохранится.

Удачи, сын. Люблю тебя.

Сыночек, это мама. Пожалуйста, береги себя. Я очень люблю тебя. Отомсти за нашу семью. И ещё, если найдёшь наши тела или тела твоих братьев и сестёр, похорони нас в семейном склепе. Целую тебя, мой мальчик. Прости, что так вышло».

На этом письмо заканчивалось. Отложив его в сторону, я взял документы на имущество. Они были скреплены отдельными пачками и подписаны «Российская Империя» и «Китай». Первую пачку отложил сразу в сторону — смотреть её смысла нет. Отправлю Бестужеву, пусть думает, что с этим можно сделать.

А вот вторая пачка была мне интересна: два документа «Императорского банка Китая» — один на владение счётом и второй на аренду хранилища в банке на сто лет. Дальше — документ на владение долей в сорок процентов в золотодобывающем предприятии «Хуанлун Инвест» и документы на владение отелем «Жемчужина Востока», а также договор доверительного управления имуществом с «Императорским банком Китая».

Я достал документы, которые мне передал Бестужев, и принялся их подписывать. Вложив в перстень немного маны, я поставил оттиск печати. Магическая энергия потекла по металлу, запечатлевая уникальный слепок моей энергоструктуры. Теперь ни один артефакт подлинности не усомнится в легитимности этих документов.

Я отыскал в столе чистый конверт и аккуратно уложил туда документы с пометкой «Российская Империя» и подписанные бумаги для Бестужева. Печать, наложенная на конверт, мерцала едва заметным светом — магическая защита гарантировала, что до адресата документы дойдут в неприкосновенности.

— Лапа, передашь это Бестужеву лично в руки, — голос мой звучал твёрдо и уверенно. Поручик встал и забрал со стола выданный ему конверт.

Из ящика стола я извлёк бланк с родовым гербом — дед всегда заботился о подобных мелочах, храня в столе всё необходимое для ведения дел. Перо запорхало по бумаге, составляя приказ о назначении Елены Сергеевны Бестужевой управляющей всеми финансовыми активами рода. Документ наделял её широкими полномочиями: от ведения переговоров до найма персонала и управления имуществом.

Когда приказ был готов, я приложил к нему документы по китайским активам и опись содержимого хранилища.

— Елена, подойди, пожалуйста. Здесь мы задержимся ещё на пару часов — мне нужно осмотреть замок. Лапа останется с тобой, а Беркут составит мне компанию. Пока нас не будет, определи сумму, необходимую для поездки в Китай и ведения дел там. Также рассчитай, сколько средств следует отправить Егорычу через Лапу, — я внимательно наблюдал, как удивление отражается на её лице, но она лишь молча приблизилась и приняла документы.

Встав из-за стола, я открыл двери хранилища. Прежде чем покинуть помещение, повернул специальную задвижку, чтобы не запереть Елену и Лапу внутри. Тени катакомб поглотили нас, когда мы направились к родовой крепости, оставляя позади важные решения и новые начинания.

В первую очередь я направился осмотреть погреба и складские помещения под замком. Как я и думал, их полностью опустошили, но разрушить сами стены не смогли. Руническая вязь, нанесённая ещё предками, прекрасно защищала от разрушений. Чтобы разрушить эти стены, требовались усилия сразу нескольких магистров. Смысла этого делать не было.

Мы поднялись на первый этаж замка и молча пошли по разрушенным коридорам, каждый погружённый в свои мысли. Беркут держался настороженно, постоянно оглядываясь по сторонам, словно ожидая нападения. Я же вспоминал, как выглядел этот величественный замок при жизни.

Разрушения оказались масштабнее, чем я предполагал. Главная башня, некогда гордость рода, теперь представляла собой грудку камней. Часть стен обрушилась, другие почернели от

огня. В некоторых местах сохранились фрагменты фресок, но они были покрыты толстым слоем пыли и копоти.

Мы осторожно пробирались через завалы, обходя опасные участки. В одном из залов я заметил остатки фамильного герба на стене — он чудом уцелел среди всеобщего разрушения. Сердце сжалось от боли при виде этого символа былого величия.

В западном крыле замка сохранились следы недавнего присутствия людей. Похоже, мародёры всё-таки добрались и сюда. Разбросанные вещи, следы костров, пустые бутылки — всё говорило о том, что здесь не раз останавливались непрошенные гости.

Беркут указал на следы недавнего боя в одном из коридоров.

— Похоже, кто-то пытался закрепиться здесь, — тихо произнёс он. — Но не вышло.

Мы обошли основные помещения, стараясь не задерживаться надолго в одном месте. Каждый шаг по этим залам отзывался болью в сердце. Здесь прошли мои детские годы, здесь я учился ходить, говорить, здесь впервые взял в руки меч.

— Беркут, как думаешь, что они сделали с телами моей семьи? Я же знаю, что Зарацкий нашёл их всех, — обратился я к капитану.

— Сожгли, — коротко ответил Беркут.

Когда мы вернулись к входу в катакомбы, солнце уже клонилось к закату. Я чувствовал себя опустошённым, но в то же время каким-то странно спокойным. Словно этот визит помог мне принять неизбежное.

В хранилище нас встретила Елена. Она успела разложить все документы и теперь внимательно изучала опись имущества. Лапа стоял у входа, как всегда настороженный и готовый к любой неожиданности.

— Ну что? — спросила Елена, не поднимая глаз от бумаг.

— Замок разрушен, но не полностью, — ответил я. — Есть шанс восстановить часть помещений.

Беркут молча кивнул, соглашаясь с моими словами. Мы сели за стол, и я рассказал о том, что увидел. Елена внимательно слушала, изредка задавая уточняющие вопросы.

— Нам нужно будет нанять строителей и охрану, — подытожила она. — А пока сосредоточимся на китайских активах.

Я улыбнулся, глядя на то, как она погружается в работу. В этот момент я понял, что сделал правильный выбор, доверив ей управление финансами рода. С такими помощниками у нас есть шанс не только сохранить, но и приумножить наследие Драгомировых.

Елена решила, что для поездки в Китай нам необходимо взять с собой пять тысяч золотых червонцев, и ещё пять тысяч она отдала Лапе: четыре тысячи для Егорыча и одну тысячу для Бестужева.

— На первое время нам хватит, а потом сможем посещать хранилище при необходимости, когда папа вернёт замок в собственность рода, — сказала Елена. — Александр Михайлович, я думаю, что ваши родители смогли сохранить основные активы рода, за исключением предприятий и земель, которые отошли Зарацкому, но, думаю, мы вернём и их. Здесь только наличных денег в золотых червонцах пять миллионов. А ещё слитки золота и драгоценные камни. С одной стороны, это много, с другой — нужны новые поступления, иначе эти деньги очень быстро закончатся, если мы решим восстанавливать замок и содержать собственную армию. Посмотрим, что осталось у рода в Китае, — Елена замолчала и обвела взглядом хранилище. — Давайте вернёмся в Красноярск, мне ещё необходимо назначить всем жалованье и написать приказы о назначении на должности Маши и Егорыча. А ещё бы хотелось обсудить с вами, князь, план развития рода.

На удивление, автомобиль мы нашли именно там, где и оставили — в целости и сохранности. А по пути к нему не встретили ни одного солдата Зарацкого.

В Красноярск мы вернулись к ночи, зашли в ресторан отеля, быстро перекусили и разошлись спать. Все валились с ног, поэтому я решил, что завтра мы ещё остаёмся в Красноярске, а уезжать будем послезавтра.

Глава 3

Открыв глаза, я повернулся на бок, чтобы обнять Елену, но в кровати её не оказалось. Снова закрыв глаза, я отринул все чужие эмоции, которых в отеле было с избытком, и выделил Елену. По её эмоциям я мог точно сказать — она сосредоточенно работала.

Встав и сделав зарядку, я отправился в душ. Накинув на себя отельный халат, я вышел в гостиную номера. Елена сидела за столом и сосредоточенно изучала опись с артефактами, даже не удосужившись одеться.

Я подошёл сзади и, обняв её, поцеловал в шею.

— Князь, — она встала и повернулась ко мне, уперевшись своей грудью в меня. Обняла и, приподнявшись на цыпочки, поцеловала в губы.

Когда мы, немного уставшие, лежали в кровати, Елена заговорила:

— Князь, я не успела вам сказать. Я изучила список артефактов из хранилища. Основная масса мне знакома. Часть предназначена для защиты замка, ещё часть — для использования в войсках. Но есть и такие, о которых я никогда не слышала, и, судя по описанию, они очень-очень мощные и редкие, возможно, даже в единственном числе. Ещё есть пара артефактов, у которых только название и приписка «часть комплекта».

— Интересно, принеси опись, я посмотрю, — попросил я.

Елена встала и, завораживающе виляя голыми бёдрами, медленно пошла за списком. Я снова почувствовал возбуждение и усмехнулся. Отец был прав — она действительно очень красивая девушка.

Елена вернулась уже одетая в халат, наверное, решив, что всё-таки надо и делами рода позаниматься.

— Смотрите вот отсюда, всё, что до этой строчки — это артефакты для обороны замка и армии, — Елена ткнула пальчиком в строчку. — Я пока соберусь, и пойдём завтракать.

Я пробежал глазами список. Были прямо интересные артефакты, а один меня сильно заинтересовал — «Владыка леса». Он создаёт хранителя леса, который подчиняет себе весь лес в радиусе обитания до тридцати километров. Агрессивный, способен оживлять деревья и создавать непроходимую чащу для защиты своих владений. Для контроля хранителя требуется уровень владения стихиями «Демииург растительного мира».

«Так-так-так, интересно», — я встал и достал из внутреннего кармана родовую книгу. Сев в кресло, я закрыл глаза и задал вопрос: «Что значит уровень владения стихиями „Демииург растительного мира“?»

Через мгновение в моей памяти всплыла информация. Ощущения были, как будто я это знал, но в какой-то момент у меня это вылетело из головы, а теперь раз — и неожиданно вспомнил.

Таким уровнем владения стихиями в нашем роду никто не обладал, и вообще считалось, что это невозможно. Миф о том, что можно владеть четырьмя стихиями в совершенстве — Воздух, Вода, Земля и Дух, и уж тем более всеми пятью — бороздил умы многих великих магистров, в том числе и моего деда.

Оказывается, именно он нашёл этот артефакт, когда открылся Карельский разлом, и там была исследовательская экспедиция от нашего рода. Он расшифровал руническую вязь на шкатулке, в которой и находился артефакт. Но даже после этого он не верил, что управление четырьмя стихиями вполне может существовать.

Однако попытаться использовать артефакт он не рискнул, считая, что тот мог попасть в разлом из другого мира, и что от него ожидать, он не знал. Вообще дед считал, что разломы — это проходы в другие миры, а монстры — это барьер, который невозможно пройти.

Но теперь есть я, у которого присутствуют все пять ядер стихий. Земля, Вода, Огонь и Дух я уже использую, стихия Воздуха пока в зачаточном состоянии. Хотя в любой из этих стихий я пока новичок и мне далеко до совершенства, впереди ещё долгий путь развития.

Я хотел задать ещё вопросы и выяснить всё, что знал мой род об управлении стихиями, а также узнать подробности о загадочных артефактах, обозначенных как «часть комплекта». Но в этот момент появилась Елена, одетая в обтягивающий костюм, который выгодно подчёркивал её формы. Она была готова идти на завтрак.

— Князь, надеюсь, мне не придётся ждать вас очень долго? — мило улыбнулась она.

Я убрал опись артефактов и родовую книгу, быстро оделся. Елена поправила мне воротник, и мы вышли из номера.

Пока мы спускались в ресторан, я связался с Беркутом. Они уже давно позавтракали и были на железнодорожном вокзале, выбирая, какими поездами нам ехать. С поездом до Москвы всё было просто — он был единственный и отправлялся вечером. А вот с поездом в Пекин было сложнее: их было два. Первый уходил сегодня днём через пять часов и прибывал в Пекин через трое суток. Билеты стоили сто золотых червонцев за одно купе, включая полный пансион в поезде. Второй поезд отправлялся ближе к ночи, прибывал в Пекин через пять суток, билеты стоили десять золотых червонцев за одно место или тридцать за двухместное купе с одной большой кроватью.

Я посмотрел на Елену и попросил Беркута забронировать нам два купе на ближайший поезд.

— Вы решили поехать в комфортабельном поезде, князь? — спросила Елена, делая вид, что ей безразлично.

Но меня-то не обманешь — я чувствовал её эмоции. Она явно была рада перспективе комфортной поездки, хотя и старалась это скрыть. В её чувствах читалось предвкушение путешествия и лёгкая дрожь волнения перед новыми приключениями.

— Конечно, Елена. Я даже представить себе не могу, что вы будете ходить голой в дешёвом купе. В прошлый раз нам помешали, надеюсь, в этот раз этого не случится, и мы всё-таки доедем до конца по купленным нами билетам, — ответил я с лёгкой улыбкой.

На щеках Елены на мгновение вспыхнул румянец, который почти сразу прошёл. Её глаза на секунду расширились от моих слов, а затем она опустила взгляд, скрывая смущение. Но я отчётливо уловил лёгкое возбуждение в её эмоциях — они стали ярче, теплее, наполнились предвкушением.

— Вы как всегда прямолинейны, князь, — произнесла она, стараясь говорить спокойно, но голос слегка дрогнул. — Хотя, должна признать, комфорт в дороге действительно важен.

Я взял её под руку, чувствуя, как она слегка напряглась, а затем расслабилась, прижимаясь ближе. В её эмоциях промелькнуло удовлетворение и лёгкая игривость.

Мы вошли в ресторан и прошли за свободный столик. Елена села рядом, и я заметил, как её пальцы слегка дрогнули, когда она взяла меню. Её эмоции стали более интенсивными, переплетаясь из смущения, предвкушения и лёгкой тревоги перед предстоящим путешествием.

Официант принял наш заказ, и я решил не терять времени даром. Достал родовую книгу и положил её перед собой. Всегда думал, что родовая книга — это внушительный артефакт размером с настоящую книгу. Однако реальность оказалась иной. Компактный артефакт, похожий на небольшую толстенькую табличку, покрытую замысловатой рунической вязью, спокойно помещался во внутренний карман камзола.

Поверхность книги казалась гладкой, но при ближайшем рассмотрении можно было разглядеть мельчайшие детали гравировки. Каждая руна словно пульсировала слабым магическим светом, создавая причудливую вязь древнего языка.

Я задал первый интересующий меня вопрос: «Артефакты с пометкой „часть комплекта“?» И снова в памяти всплыли знания. На этот раз очень скудные.

Один артефакт нашёл мой прапрадед в «Центральном разломе», а второй купил у наёмников, которые занимались добычей ингредиентов из монстров, мой прадед. На всех артефактах руническая вязь: на поножах — «Часть комплекта „Единство Стихий — Стихия Земля“», на наручах — «Часть комплекта „Единство Стихий — Стихия Воды“».

Никакого магического эффекта они не давали, и как броня в бою тоже не годились. Возможно, собрав весь комплект, появится эффект. Судя по всему, должны быть ещё стихии Воздуха, Огня и Духа. Но, как говорится, это не точно. Другой информации у рода не было.

Я задумчиво провёл рукой по поверхности родовой книги. «Единство Стихий» — название звучало многообещающе. Если комплект действительно существует в полном составе, он может стать невероятно мощным артефактом, способным усилить контроль над стихиями.

Но где искать остальные части? Центральный разлом — опасное место, полное загадок и монстров. А что насчёт остальных артефактов? Кто знает, в чьих руках они могут находиться сейчас.

Официант принёс наш заказ, но я едва замечал еду. Мысли крутились вокруг новой загадки. Если комплект действительно существует, он может стать ключом к раскрытию полного потенциала моих стихийных ядер. Нужно будет уделить этому особое внимание, когда прибудем в Китай. Возможно, там найдутся какие-то зацепки или упоминания о других частях комплекта.

— О чём задумались, князь? — голос Елены вывел меня из размышлений.

— О наших будущих планах, — ответил я, улыбнувшись. — О том, какие ещё тайны хранит наше родовое наследие.

В ресторан вошли Беркут и Лапа.

— Бронирование сделано, князь, — доложил Беркут. — Купе готовы, поезд отправляется через пять часов.

— Отлично, — кивнул я, вставая из-за стола. — Лапа, из денег, которые выдала Елена для Егорыча, купи два амулета связи для себя и Михаила и сообщи мне номера.

Лапа кивнул и направился в магазин артефактов.

— Елена, у нас осталось не так много времени, чтобы собрать вещи. Хочу выехать на вокзал пораньше. Беркут, через два часа встречаемся в холле. Передай Лапе, пусть тоже спустится, — я взял Елену под руку, и мы направились в номер.

Елена снова сообщила мне, что соберёт мои вещи и упакует самостоятельно, а я могу заниматься своими делами. Я не особо удивился — последнее время все бытовые вопросы, которые касались меня, решала Елена. Будь то упаковка вещей или выбор номера в отеле.

На самом деле у меня и денег-то не было. Все средства находились у Елены в чемоданах, а с собой она носила лишь необходимую сумму на текущие траты. Все оплаты производила она, тщательно записывая расходы в маленький блокнотик. Её организованность и деловая хватка не переставали меня удивлять.

Я вернулся к работе с родовой книгой, пытаюсь найти любую информацию о недостающих частях комплекта «Единство Стихий». Задавал вопросы в разных вариациях, но новой информации не появилось. Это немного меня опечалило, и я решил переключиться на изучение стихии Духа.

Первым вопросом было: «Управление стихией Духа?» — ноль информации, лишь подтверждение того, что я и так знал. Думаю, что мои знания даже дополнили родовую память. Второй вопрос звучал так: «Кто знает, как работать со стихией Духа?»

На этот раз в памяти появилось несколько новых фактов. Оказалось, что этим вопросом задавались все мои предки. Они активно искали тех, кто владел стихией Духа, пытались договориться об обучении. Однако все, кто обладал этой стихией, категорически отказывались передавать свои знания. Большинство из них были либо отшельниками, избегающими любого

общения, либо служителями тёмных культов, которых приходилось с огромным трудом уничтожать, чтобы предотвратить их агрессивные действия против окружающих.

Особенно интересным оказался факт об «Ордене Чёрного пламени». Этот запрещённый в Российской Империи культ был создан магом, владеющим стихией Духа. Он с помощью своих способностей сумел собрать под свои знамёна армию в пятьдесят тысяч человек.

Целый год эта армия противостояла объединённым силам Императора и княжеских родов. Несмотря на численный перевес армий Императора и князей, армия мага всегда оказывалась на шаг впереди благодаря его способностям. В итоге культ был разгромлен, а сам маг пойман и казнён. Сейчас остатки последователей этого культа предоставляли услуги наёмников, специализирующихся на заказных убийствах.

Мои родственники так и не добились успеха в поисках учителей стихии Духа. На момент жизни моего отца и деда о живущих магах с такой способностью ничего не было известно. Даже если где-то и существуют такие маги, найти их невозможно — стихия Духа никак не проявляется внешне, в отличие от других стихий. Можно жить по соседству с таким магом и никогда не узнать об этом, пока он сам не раскроет свой секрет.

Эта информация лишь добавила вопросов. Как же мне развивать свою стихию Духа, если нет ни учителей, ни доступных знаний? Похоже, придётся искать свой собственный путь в этом непростом деле.

Время до отправления поезда пролетело незаметно. Елена, как всегда, справилась с задачей на отлично — все вещи были аккуратно уложены, ничего не было забыто.

Мы спустились в холл, где нас уже ждали Беркут и Лапа. Елена заранее сообщила горничной, что мы уезжаем, и наши чемоданы уже спускали. Управляющий отеля, увидев на моей руке перстень главы рода Драгомировых, раскланялся, попросил его извинить, что он не знал о столь высоком госте в его отеле, и предложил доставить нас на вокзал на автомобиле модели «Престиж княжеский», который был в собственности отеля.

Пока наши вещи грузили в автомобиль, я попросил Лапу поговорить с Егорычем и Бес-тужевым на предмет сбора любой информации о недостающих частях комплекта «Единство Стихий», когда он доберётся до Москвы.

Лапа кивнул и отдал мне бумажку с записанными на ней номерами артефактов связи его и Михаила. Я тем временем окинул взглядом холл, проверяя, не упустили ли мы что-то важное. Елена подошла ко мне и тихо спросила:

— Всё в порядке, князь?

— Да, — ответил я, — просто хочу убедиться, что мы ничего не забыли.

В этот момент управляющий доложил, что автомобиль подан, и мы можем отправляться. Пора было двигаться к вокзалу.

Мы вышли на улицу, где нас ждал роскошный автомобиль. Беркут занял место рядом с водителем, а мы с Еленой устроились на заднем сиденье.

Лапа остался в отеле: его поезд уходил лишь вечером, поэтому ехать с нами не имело смысла.

Поездка до вокзала прошла в комфортной тишине. Автомобиль «Престиж княжеский» плавно скользил по улицам города, его подвеска идеально сглаживала все неровности дороги. Через тонированные стёкла открывался вид на спешащих по своим делам горожан, которые даже не подозревали, кто едет в этом роскошном экипаже.

Когда мы подъехали к вокзалу, нас уже ждали носильщики в форменной одежде. Они с почтением приняли наши чемоданы и проводили до вагона. Беркут, как всегда, проявил себя с лучшей стороны — он заранее позаботился о том, чтобы нам достались лучшие купе в поезде.

Наше купе оказалось настоящим произведением искусства. Просторное, светлое помещение с высоким потолком поражало своим убранством. В центре располагалась огромная

кровать с балдахином, задрапированным тяжёлой тканью. Рядом находился небольшой столик, инкрустированный драгоценными камнями, и два мягких кресла, обитых бархатом.

В отдельном углу располагалась небольшая гардеробная, где уже размещались наши вещи. Ванная комната впечатляла своей роскошью — мраморная отделка, золотая фурнитура и современная система водоснабжения создавали атмосферу настоящего дворца.

Беркуту тоже досталось не менее роскошное купе по соседству. Он с гордостью сообщил, что позаботился о максимальной безопасности нашего путешествия, договорившись с проводниками о дополнительном контроле.

После того как мы устроились, пришло время первого обеда. Официант в белоснежной униформе постучал в дверь ровно в назначенное время. Он проводил нас в ресторан, где уже был накрыт столик на троих.

Обед превзошёл все ожидания. Шеф-повар превзошёл сам себя, представив изысканное меню, включающее деликатесы со всего мира. Каждое блюдо сопровождалось подходящим напитком из обширной винной карты.

Официанты двигались бесшумно и слаженно, предугадывая наши желания. Елена, привыкшая к роскоши, всё же не могла скрыть своего восхищения. Она с интересом рассматривала каждый элемент сервировки — от тончайшего фарфора до серебряных приборов с императорским гербом Китая.

После обеда мы вернулись в наше купе. Елена, устроившись в кресле с чашкой кофе, начала просматривать документы, которые она взяла с собой. Я же расположился рядом, наслаждаясь моментом покоя и размышляя о предстоящих делах.

Поезд плавно тронулся, унося нас всё дальше от Красноярска. За окном начали мелькать улицы города, постепенно сменяясь зелёными массивами лесов и бескрайними полями. Впереди нас ждали долгие дни пути, полные новых открытий и возможностей.

Я встал и подошёл к Елене. Она отложила в сторону документы и поднялась.

— Мне кажется, настало время продолжить тот момент, когда нас прервали в поезде до Красноярска, — произнёс я, наблюдая, как она, улыбаясь, начала раздеваться.

Каждое движение было наполнено особым шармом и грацией. Она снимала с себя одежду медленно, словно исполняя завораживающий танец. Тонкие пальцы ловко справлялись с застёжками, а движения были плавными и уверенными.

Через несколько минут она стояла передо мной, окутанная лишь мягким светом ночника. Её красота в этот момент казалась особенно чарующей. В этом купе, в этом поезде, в эту ночь нам никто не мешал.

Я замер, любуясь её совершенством, впитывая каждую деталь её образа. Время словно остановилось, оставив нас наедине с нашими чувствами и желаниями. В этой тишине слышалось лишь биение наших сердец, которое становилось всё громче с каждой секундой.

Глава 4

Поезд мягко покачивался, я лежал уставший, прижимая к себе Елену, бережно обнимая её за талию. Её дыхание постепенно выравнивалось, а я наслаждался близостью и спокойствием момента.

— Скоро будем в Пекине, я хочу сразу посетить банк и решить вопросы с имуществом рода, — тихо сказал я, точно зная, что Елена меня слышит.

— Князь, почему вы не можете просто полежать спокойно? Я плохо сегодня старалась, если у вас остались ещё силы думать о делах рода? — Елена сильнее прижалась ко мне спиной и положила мою руку к себе на грудь.

— Ты, как всегда, была великолепна, Елена, — я поцеловал её в плечико. — Но ты должна подготовиться, мне тоже есть чем ещё заняться.

Я встал с кровати и направился в ванную комнату. Набрав в ванну воды и взбив пену, погрузился в её тёплую глубину. Этот поезд оказался поистине роскошным: в вагоне было всего два купе, и в каждом созданы все условия для комфортного путешествия длительностью в трое суток. Я уже решил, что обратно мы поедем на этом же поезде, пусть он и стоит сто золотых червонцев за купе — целое состояние для большинства жителей Китая и Российской Империи.

Дверь в ванную открылась, и вошла Елена. Задумавшись на мгновение, она приняла решение и присоединилась ко мне. Размер ванны позволял нам обоим расположиться с комфортом.

Я развернул её к себе спиной и обнял, положив голову ей на плечо. Вода успокаивала, и я, закрыв глаза, погрузился в свои мысли.

Трое суток поездки пролетели незаметно. С Беркутом мы виделись только во время приёма пищи — всё остальное время, как я понял, он либо спал, либо общался по амулету связи с Лапой и Егорычем.

В Москве всё было спокойно и шло своим чередом. Елена уже разговаривала с отцом: он подал все документы на восстановление прав рода и возврат имущества, которое в данный момент принадлежало Императору.

Как сообщил Бестужев, в Совете Великих Родов сильно удивились, что род Драгомировых не был полностью уничтожен. Глава альянса «Дом Северных Ветров» даже пытался заблокировать подачу документов, мотивируя это тем, что прямых наследников Драгомировых в живых нет, а другие ветви не имеют права претендовать на главенство.

Однако вызванный Бестужевым в Совет Великих Родов глава Магической коллегии подтвердил подлинность печати и энергетического слежка рода Драгомировых на всех предоставленных документах. Это вызвало бурное обсуждение в Совете, и было решено восстановить все права рода, а также вернуть всё имущество, которое осталось в собственности Императора.

Все необходимые документы были отправлены Советом в канцелярию Императора. Осталось дождаться утверждения и получить документы на возврат собственности и привилегий.

Также Бестужев на Совете Великих Родов предложил князю Зарацкому вернуть роду Драгомировых их имущество, полученное по распоряжению Императора. Князь Зарацкий в грубой форме отказался что-либо возвращать, но добавил, что если роду Драгомировых так хочется вернуть своё имущество, то они вправе объявить войну роду Зарацких и вернуть всё силой.

В течение всей поездки я работал с родовой книгой, задавал массу вопросов и получал ответы. Мне казалось, я выяснил всё, что хотел, но каждый раз возникали новые вопросы. Я открыл глаза и создал из воды маленького единорога, который стал прыгать, создавая брызги. Елена засмеялась и попыталась поймать его, но он каждый раз уворачивался.

— Как ты это сделал? Я такого не умею, хотя довольно неплохо управляю стихией Воды, — спросила Елена, всё ещё пытаюсь поймать единорога.

— Я узнал много нового по управлению стихиями из родовой книги. Заклинания, которые мы используем, не отражают все возможности. Это всего лишь шаблоны, к которым мы привыкли. Тот, кто хочет и понимает как, может самостоятельно создать новое заклинание, как мой дед или отец. Смотри, — я оторвал свою руку от её упругой груди и выставил перед ней ладонью вверх.

На моей руке возник маленький огненный дракончик, а единорог превратился в рыцаря с мечом и щитом. Дракончик пускал в рыцаря маленькие шарики огня, а тот отбивал их щитом и, размахивая мечом, нападал на него.

— Это так красиво, как в сказке, когда рыцарь спасал красавицу от злого дракона, — снова засмеялась Елена.

Я развеял дракона и рыцаря:

— Давай собираться, скоро нас пригласят на завтрак, — я отпустил Елену, и мы, выбравшись из ванны, стали вытираться огромными полотенцами.

— Елена, что ты знаешь про Пекинский разлом? — спросил я, когда мы вышли из ванной комнаты и стали одеваться.

— Только то, что он находится примерно в двухстах километрах от Пекина и окружён большой стеной. Внутри пускают за сто юаней или за десять золотых червонцев, если перевести на наши деньги. Император Китая очень давно вывел оттуда армию, окружил разлом стеной и сказал: «Те, кто желает собирать ингредиенты с монстров, должны платить за вход. Это налог за охрану разлома, чтобы монстры не ходили по округе». Теперь туда в основном ходят организованные группы, которые убивают монстров, собирая с них нужные ингредиенты, а потом сдают артефакторам либо продают на бирже по рыночной цене. Некоторые там живут неделями, занимаясь охотой на монстров. В итоге все довольны, и каждый получает свою долю дохода, — ответила Елена.

— Хочу туда сходить, — мимоходом бросил я, надевая камзол.

Елена замерла:

— Нет, я не пушу вас туда! — чуть не закричала она.

Я аж опешил от неожиданности. Её эмоции показали мне, что она чуть ли не в панике от моих слов.

— Успокойся и объясни толком, почему ты так отреагировала на мои слова, — я обнял её и прижал к себе, нежно поглаживая по волосам.

— В Китае очень сильно развиты кланы, в отличие от Российской Империи. У нас, наверное, можно считать кланом только «Дом Северных Ветров», и то у них периодически случается разброд и шатание, которое иногда перерастает даже в войну между родами. В Китае всё по-другому. Обычно клан объединяет пять-шесть крупных родов, в которых выбирают главу. И они все выполняют его приказы. У них строгая иерархия, проще говоря, это маленькое государство внутри огромной страны. У каждого клана есть свои сферы влияния. Пекинский разлом контролирует клан «Лунвэй», что означает «Власть дракона», — начала рассказывать Елена. — Войти в разлом ты сможешь, а вот выйти вряд ли, если, конечно, у тебя не будет разрешения от клана на посещение разлома.

— Так в чём проблема? Давай попросим у них разрешение, даже отдадим им все ингредиенты с монстров, — удивился я.

— Клан «Лунвэй» является союзником рода Зарацких. Раньше они были нашими союзниками, но когда мы поддержали наследника престола и началась война, они отказались помогать, мотивируя это тем, что они хоть и наши союзники, но у нас война за трон, а они не намерены развязывать войну между Империями. Когда наш род был уничтожен, к ним явился князь

Зарацкий и предложил союз. Не знаю уж, чем он их подкупил, но союз был заключён. Теперь он ведёт с ними торговлю, — Елена подняла на меня глаза. — Они могут убить тебя, если захотят.

В дверь купе постучали, не дав нам договорить. Пришёл официант и пригласил нас в ресторан. Завтрак прошёл обыденно — за три дня мы привыкли к роскоши ресторана и прекрасной еде, разнообразием которой радовал шеф-повар.

Я сделал глоток прекрасного кофе, выращенного в китайской провинции Юньнань.

— Беркут, как думаешь, мы сможем встретиться с главой клана «Лунвэй»? — от моего вопроса капитан чуть не подавился глотком кофе, который только что сделал.

— Князь, откуда вы вообще узнали про этот клан? Детей не посвящали в тонкости политики рода, — ответил Беркут, когда смог проглотить кофе.

— Елена рассказала. Я вообще узнаю от вас каждый раз что-то новое. Может, вам стоит рассказать мне всё, что вы знаете о делах моего рода? — спокойно сказал я и поочерёдно посмотрел на Беркута и Елену.

Они смутились. Первой пришла в себя Елена:

— Александр Михайлович, вам надо поговорить с отцом. Он расскажет вам намного больше, чем мы. Я, к примеру, всё это узнала от отца, когда он сказал, что я поеду с вами в Китай. Мне потребовалось около двух часов, чтобы запомнить всё, что он мне рассказал, и то я периодически с ним связываюсь, если что-то забываю.

— А я тем более многого не знаю. Моё дело была разведка и диверсии, а не политика. С кланом «Лунвэй» я имел дело на уровне их главы разведывательного крыла. Обменивались информацией и иногда выполняли просьбы друг друга, когда они были нашими союзниками, — ответил Беркут, когда я перевёл на него взгляд.

— Свяжись с ним, скажи, что я хочу встретиться с их главой, — сказал я Беркуту. Он кивнул и посмотрел на Елену.

— Князь, они союзники Зарацких, они могут выдать вас ему, — заволновалась Елена.

— Не выдадут, и, скорее всего, даже дадут разрешение на посещение разлома. Вынести оттуда ничего не разрешат, конечно же. Но внутрь пустят. Я думаю, им будет интересно понаблюдать за новым главой рода Драгомировых. По воспоминаниям деда — а я думаю, что это именно его знания — глава клана Вэй Чжэньлун очень хитрый, но мудрый правитель, и ему будет любопытно посмотреть, кто я такой, и оценить перспективы будущего сотрудничества. Если вдруг до этого дойдёт, — спокойно ответил я.

— Родовая книга? — сразу сообразил Беркут.

— Она самая. Спросил у неё про этот клан, пока шли в ресторан, — ответил я.

— Я не знаю, как с ним связаться по амулету связи, но сделаю это в Пекине, как только приедем, — произнёс Беркут.

Пока поезд подъезжал к Пекину, Елена через отца выяснила, как связаться с «Императорским банком Китая» и договорилась с ними о встрече. Управляющий банка Чжан Вэй даже пообещал прислать за нами на железнодорожный вокзал автомобиль.

Поезд плавно затормозил и остановился. Через минуту в купе постучался проводник и сообщил, что нас ожидает представитель банка и мы можем не переживать за вещи — его помощники сейчас доставят багаж к автомобилю.

Нас встречала молодая, красивая китайка в обтягивающем длинном платье, с большим разрезом до бедра и с глубоким декольте на большой груди, выгодно подчёркивающим все её формы.

— Позвольте представиться, я ваш личный переводчик и представитель «Императорского банка Китая» Чэнь Юнь, — заговорила она с минимальным акцентом и низко поклонилась, открывая прекрасный вид на свою грудь. — Автомобиль стоит на специальной парковке для пассажиров этого поезда. Тут буквально надо только завернуть за угол здания вокзала. Ваш багаж сейчас доставят.

Я почувствовал, как в Елене разгорается ревность, и посмотрел на неё. Она смотрела на переводчицу, и по её взгляду казалось, что она готова её убить. Китайка, почувствовав внимание Елены, лишь взглянула на неё и улыбнулась, снова переведя глаза на меня. Но теперь её взгляд оценивал меня как мужчину, я почувствовал, как в ней разгорается любопытство и желание познакомиться со мной поближе.

— Прошу за мной, князь, — китайка развернулась и словно поплыла, плавно покачивая своими красивыми бёдрами.

Я смотрел на них, не отводя взгляд, когда ко мне обратился Беркут:

— Князь, надо идти, — тихо произнёс он, но Елена услышала:

— Капитан, дайте князю насладиться пятой точкой этой особы, вы разве не видите, что его мысли только об этом, — в тоне Елены прозвучала ревность, и она пошла за китайкой. Я невольно стал их сравнивать. Они обе были прекрасны.

— Пойдёмте, князь. Теперь нам открылся прекрасный вид на обеих, — ухмыльнулся Беркут.

Автомобиль был китайской модели уровня «Престиж княжеский», сделанный на китайский манер. Тем не менее он был шикарен. Даже, возможно, лучше, чем делал княжеский род Трубецких.

Чэнь Юнь открыла дверь автомобиля, и я, придерживая за руку Елену, помог ей присесть на заднее сиденье, усевшись следом. Китайка села напротив меня; разрез её платья разошёлся полностью, оголив ногу до самого верха бедра.

Беркут сел возле водителя и попросил его остановиться возле главного входа в железнодорожный вокзал.

— Он вас не понимает, господин, — произнесла Чэнь Юнь и потом на китайском приказала водителю сделать остановку.

— Как прикажете, госпожа, — ответил водитель. — Эта женщина ревнует вас к князю. Я не смогу вас защитить, если она проявит агрессию. Будьте аккуратнее.

— Не стоит волноваться, Елена прекрасно держит себя в руках, — на чистом китайском произнёс я. Может, не совсем правильно это звучало — навыка разговора у меня не было, — но меня прекрасно поняли, это было видно по удивлённым лицам водителя и Чэнь Юнь.

Кто-то из моей родни знал китайский, думаю, что это снова был дед или отец, а может, оба. Они часто общались с главой клана «Лунвэй» и много времени проводили в Китае, занимаясь поиском учителя по стихии Духа. Родовая книга дала мне знания китайского, но произношение надо было тренировать.

— Вы прекрасно говорите по-китайски, — улыбнулась Чэнь Юнь. — Теперь мы сможем общаться с вами на более откровенные темы, не опасаясь, что нас подслушают, — она бросила взгляд на Елену.

— Я до сих пор не понимаю, зачем именно тебя послали за нами, — теперь все удивлённо смотрели на Елену, которая заговорила на китайском.

— Госпожа знает наш язык? — удивлённо произнесла китайка.

— А как ты думаешь, я общалась с управляющим банка Чжан Вэй по амулету связи, тупая девка? — спокойным голосом произнесла Елена. — И прикрой свои ноги, ты не в борделе.

Чэнь Юнь смутилась, прикрыла свою ногу платьем и села идеально ровно.

— Всё в порядке, я оставил свой номер амулета связи, думаю, сегодня со мной свяжутся, — сообщил мне Беркут, когда вернулся.

Я кивнул. Обстановка внутри автомобиля не располагала к разговорам.

До банка добрались очень быстро. Встречать нас вышел лично управляющий банка Чжан Вэй — высокий, статный мужчина лет пятидесяти с аккуратно подстриженной бородкой и пронзительными, умными глазами. Его осанка выдавала в нём человека, привыкшего к власти и

уважению. Тёмно-синий халат с золотой вышивкой подчёркивал его статус, а на поясе поблескивал нефритовый кулон — знак особого положения в обществе.

Его движения были неторопливыми и уверенными, каждое действие говорило о многолетнем опыте и профессионализме. Когда он приблизился, его лицо озарилось приветливой улыбкой, но глаза оставались серьёзными, словно оценивая каждого из нас.

— Достопочтенный князь, — произнёс он с лёгким поклоном, — для меня честь приветствовать вас в стенах нашего банка. Мы давно ждали возвращения рода Драгомировых и готовы оказать вам всяческое содействие.

Его голос был глубоким и уверенным, каждое слово звучало весомо и значимо. В его манерах чувствовалась та особая смесь восточного гостеприимства и делового прагматизма, которая так характерна для высокопоставленных чиновников Поднебесной.

Он посмотрел на Чэнь Юнь, ожидая, что она станет переводить, но я ответил сам:

— Уважаемый Чжан Вэй, благодарю вас за гостеприимство. Всеми финансовыми вопросами рода занимается Елена Бестужева. У неё имеются все необходимые для этого бумаги. Я хочу, чтобы ей показали всю финансовую отчётность по деятельности наших компаний, а также хочу посетить хранилище. Естественно, это после всех необходимых процедур, подтверждающих моё право на владение имуществом, — произнёс я на китайском.

На миг управляющий смутился, но сразу взял себя в руки:

— Я рад, что молодой князь оказал мне честь, общаясь со мной на моём родном языке, — управляющий опять слегка поклонился. — Прошу за мной. Подтверждение личности и прав на имущество займёт не более одной минуты.

Мы прошли в холл банка и зашли в отдельный большой кабинет. Управляющий прошёл за стол и указал мне на кресло напротив себя.

— Не обращайтесь внимания на скромную обстановку, в этом кабинете мы всего лишь подтверждаем личность. Прошу, дайте мне свою руку с перстнем главы рода, — управляющий достал из ящика артефакт и протянул ко мне свою руку.

Я вытянул руку, предоставляя ему возможность поднести артефакт к моему перстню. Перстень заиграл красками, как в момент моей инициации, и артефакт в руках управляющего откликнулся мелодичным звоном.

— Поздравляю вас, князь. Этот артефакт уже передал всю информацию о смене главы рода Драгомировых. Теперь, чтобы пользоваться всеми нашими услугами, вам достаточно показать свой перстень. Для входа в хранилище он работает как ключ. Никто кроме вас не может туда войти, — управляющий опять слегка поклонился.

— И даже вы? — усмехнулся я.

— И даже я, пока у вас не закончится срок аренды хранилища, — серьёзно ответил Чжан Вэй.

— Чэнь Юнь, проводи молодого князя в хранилище, — управляющий повернулся к Елене и Беркуту. — А вас я прошу пройти в мой кабинет на третьем этаже, уважаемая Елена, там я вам предоставлю всю необходимую информацию, в том числе отчёт по движению средств на счёт князя и опись хранилища.

Я посмотрел, как выходят из комнаты Елена и Беркут следом за Чжан Вэем, и повернулся к китайке. Она смотрела на меня томным взглядом, я почувствовал её возбуждение.

— Прошу за мной, князь. Хранилище на подземном уровне. Нам необходимо спуститься в него, — бархатным голосом произнесла Чэнь Юнь и пошла вперёд. Я догнал её и пошёл рядом, рассматривая изящный интерьер банка.

В хранилище не оказалось ничего интересного, кроме десяти сундуков, забитых слитками золота с маркировкой на китайском: «Произведено „Хуанлун Инвест“. Высшая проба».

Я развернулся, чтобы выйти, но упёрся в грудь Чэнь Юнь.

— Может, князь хочет немного задержаться? Я с радостью выполню любую его просьбу,
— томно произнесла девушка, положив свои руки мне на грудь и прижавшись ко мне сильнее.

Глава 5

Мы вышли из хранилища спустя час, настроение у меня было прекрасное. Чэнь Юнь проводила меня к кабинету управляющего банком.

— Князь, если я вдруг вам понадобится, вот мой номер амулета связи. Вы всегда можете со мной связаться, — девушка протянула мне карточку со своим именем и номером амулета связи.

— Спасибо, Чэнь Юнь, это было неожиданно для меня, — честно признался я.

— Для меня тоже, князь. Но я нисколько не жалею, это было очень приятно, — Чэнь Юнь низко поклонилась, давая мне возможность снова насладиться видом её упругой груди. — Вам пора, думаю, вас уже ждут.

Она открыла дверь и пропустила меня внутрь кабинета, сама заходить не стала.

Я прошёл к столу и присел на свободный стул.

— Вы уже закончили осмотр хранилища, князь? — улыбаясь, спросил Чжан Вэй.

— Как видите, да, — ответил я, смотря, как Елена увлечённо изучает документы.

— Тогда, может, кофе? Елена Сергеевна запросила дополнительную информацию, её уже готовят, но мне кажется, вы пробудете здесь до обеда. Объём информации очень большой, — немного грустно сказал управляющий.

— Было бы прекрасно, — ответил я. Управляющий взял амулет связи и сказал принести кофе.

Я посмотрел на Беркута, который сидел на небольшом диванчике в стороне от стола и тоже пил кофе.

— Я, пожалуй, присяду на диван, — беря кружку с кофе, которую через пару минут внесла красивая китаянка, по-видимому, служанка Чжан Вэя.

Через час, когда Елена получила новую порцию документов и, внимательно их изучив, улыбаясь, она произнесла:

— Уважаемый Чжан Вэй, когда род Драгомировых заключал соглашение с «Императорским банком Китая», мы рассчитывали, что нашим имуществом будут управлять эффективно и уж тем более не пытаться нас обмануть.

Елена смотрела в глаза управляющего, но смутить его не смогла.

— Это серьёзное обвинение, уважаемая Елена Сергеевна, — помрачнев, серьёзно произнёс Чжан Вэй. — Для этого должны быть веские причины. Если это так, то банк принесёт вам свои извинения, иначе...

Но Елена бесцеремонно его перебила:

— Вы компенсируете нам всё, что было украдено в трёхкратном размере, всю сумму переведёте на счёт рода до конца дня. Смените сегодня же управляющего нашим отелем и решите вопрос со своевременными поступлениями нашей доли от дохода в «Хуанлун Инвест», также в качестве компенсации мы получим скидку на все услуги банка в пятьдесят процентов, а иначе, как вы говорите, я буду вынуждена обратиться в канцелярию Императора Китая, ведь именно он выступает гарантом по договору, так как банк принадлежит ему.

— Какие у вас доказательства, чтобы выдвигать такие обвинения и требования? — управляющий банка гневно смотрел на Елену, но говорил спокойным голосом.

Елена пододвинула ему стопку документов:

— Во всех документах стоят пометки и мои комментарии, к сожалению, на русском. Я хоть и говорю по-китайски, но писать не умею. Но, думаю, вам мои комментарии не потребуются.

Управляющий с мрачным видом взял первый документ и начал изучать. Через два часа он отодвинул документы и взял амулет связи:

— Чэнь Юнь, зайди и приведи ко мне ответственного за управление имуществом рода Драгомировых, — спокойным голосом произнёс Чжан Вэй.

— Ещё кофе? — управляющий улыбнулся, его эмоции излучали абсолютное спокойствие.

— Да, уважаемый Чжан Вэй, и, если можно, каких-нибудь сладостей. Мне кажется, что мы здесь пробудем ещё некоторое время, — улыбаясь, ответила Елена.

Управляющий взял амулет и продиктовал заказ.

Через пять минут в кабинет зашла служанка и принесла всем кофе и большой поднос с разными сладостями, расставив всё на столе управляющего. Мы пересели за стол, и я взял маленький шарик, покрытый мелкими семечками.

— Что это? — спросил я управляющего.

— Цзянь Дуй, покрытый семенами кунжута. Попробуйте, князь. Это очень вкусно, — ответил Чжан Вэй, беря такой же шарик и отправляя его в рот.

Это было действительно вкусно. Пока я наслаждался вкусом десерта, в кабинет вошла Чэнь Юнь, ведя за собой пожилого мужчину.

Управляющий протянул ему документы:

— Что ты на это скажешь?

Мужчина быстро подошёл к столу, взял документы и, отойдя на прежнее место, стал их судорожно листать. Там уже стояли дополнительные пометки управляющего, и ему потребовалось всего пятнадцать минут, чтобы всё понять.

Он упал на колени:

— Господин, я всё исправлю! — его голос дрожал от страха.

— Ты опозорил доброе и честное имя Императора. Теперь эти уважаемые люди будут считать, что с нами нельзя вести дела. Ты стал слишком стар, чтобы дальше служить нашему Императору, — проговорил Чжан Вэй спокойным голосом и кивнул Чэнь Юнь.

Воздушное копье пробило сердце пожилого мужчины и мгновенно прервало его жизнь. Документы из его рук выпали и разлетелись по полу.

— Чэнь Юнь, ты не могла это сделать за дверями моего кабинета? — нахмурился управляющий.

— Простите, господин, — она поклонилась.

— Возьми, — Чжан Вэй протянул ей лист бумаги. — Исполни немедленно. И не затягивай, уважаемым гостям пора ехать в свой отель. Жду тебя здесь в течение часа.

Чэнь Юнь забрала лист бумаги и быстро пробежалась глазами.

— Господин, я управлюсь за двадцать минут, — она поклонилась и быстро вышла.

Управляющий достал амулет связи и вызвал служанку.

Она вошла, и он кивнул ей на тело, лежащее посреди кабинета.

Служанка молча вышла, а через минуту в кабинет зашли три молодых человека. Двое забрали тело, а третий вымыл пол от набежавшей крови и собрал документы, которые тут же вспыхнули у него в руке, превращаясь в пепел. Он стряхнул его в мусорное ведро, посмотрел ещё раз, чтобы нигде не осталось пятен от крови, и вышел из кабинета.

Мы молча наблюдали за всем происходящим, но теперь повернули головы к Чжан Вэю.

— Приношу свои извинения за это недоразумение. Все ваши требования будут выполнены. Надеюсь, мы продолжим наше сотрудничество. Род Драгомировых всегда был нашим уважаемым клиентом, и мне бы не хотелось прерывать наше сотрудничество, — произнёс управляющий банком.

— Я хочу ежемесячно получать всю отчётность по нашей собственности, — сказала Елена, и управляющий кивнул, делая себе пометку.

— Что-нибудь ещё? — спросил он.

— Одну минуту, — Елена достала свой амулет связи и набрала номер.

— Отец, ты уладил все вопросы? — спросила она. Получив ответ, она продолжила: — Продиктуй мне номер счёта.

Елена достала свою карточку с именем и номером амулета связи и на обратной стороне написала номер счёта и название банка.

— Переведите на этот счёт сто тысяч золотых червонцев. Вы сможете это обеспечить? — Елена передала управляющему свою карточку, и он посмотрел на меня. Я кивнул, подтверждая перевод.

— Завтра утром деньги будут на вашем счёте, — ответил Чжан Вэй.

— Ещё нам необходим счёт в вашем филиале в Москве и кредитная линия на десять миллионов золотых червонцев под залог золота, которое лежит в хранилище. Вы можете это организовать? — спросила Елена, мило улыбаясь.

— Счёт откроют. Документы на подпись князю привезут завтра утром в ваш отель. Что касается кредита, ставка пять процентов в год от снятой суммы, — серьёзно произнёс управляющий, глядя на Елену.

— Чжан Вэй, мы только что, надеюсь, решили вопрос с воровством нашего имущества вашим банком. И заметьте, князь не стал выводить наши активы и передавать их в управление другому банку, например, подконтрольному клану «Лунвэй». Мы как раз собираемся восстановить наши отношения, и это был бы прекрасный способ улучшить наше взаимопонимание с ними. А теперь вы предлагаете нам пять процентов годовых за полностью обеспеченный кредит? — я уже видел подобное представление от Елены, и мне было интересно, чем закончится этот разговор.

Управляющий долго смотрел на Елену, но потом на его лице заиграла улыбка:

— Хорошо, Елена Сергеевна, не будем тратить время на бесполезный разговор, — он на мгновение замолчал, ожидая её реакцию и смотря ей в глаза. Елена не отводила взгляд и лишь мило улыбалась. — Три процента годовых — это всё, что я могу предложить.

— Надеюсь, мне не придётся тратить время на исправление договора и убирать оттуда лишние пункты? — спросила она серьёзно.

— Нет, всё будет на взаимовыгодных условиях, — ответил управляющий банком.

— Тогда ждём документы на подпись, — Елена снова улыбнулась, и я заметил, как Чжан Вэй расслабился.

— Елена Сергеевна, мы могли договориться и на два процента, — улыбаясь, произнёс управляющий.

— Я знаю. Надеюсь, глава рода, князь Драгомиров, не казнит меня за то, что я сохранила нашу дружбу всего лишь за один процент в год, — ответила Елена.

— Ха-ха-ха, — засмеялся Чжан Вэй. — Хорошо, Елена Сергеевна, я не хочу, чтобы князь вас в чём-то укорял. В знак нашей долгой дружбы пусть будет два процента.

Они посмотрели на меня, я улыбался. Все эти танцы вокруг да около меня позабавили. В итоге оба с самого начала знали, что договорятся на выгодных для всех условиях. Я не сомневался, так как отслеживал эмоции обоих. Но им надо было создать видимость трудных переговоров, где каждый из них пойдёт на уступки другому.

— Чжан Вэй, Елена Сергеевна, я подпишу все документы, когда они будут готовы. Я рад, что мы уладили все вопросы, — произнёс я.

В кабинет тихо вошла Чэнь Юнь и поклонилась:

— Господин, я всё уладила. Мы можем отправляться в отель.

Мы встали, и Чжан Вэй, выйдя из-за стола, произнёс:

— Если вам потребуется помощь нашего банка в финансировании любых ваших мероприятий, князь, вы всегда можете ко мне обратиться.

— Я буду иметь в виду, — я чуть склонил голову, выражая своё почтение, и вышел из кабинета.

В этот раз Чэнь Юнь села рядом с водителем, а мы — на задние сидения. Пока ехали, Елена сообщила, что отец получил документы на имущество. Родовой замок и пять деревень теперь вернулись в собственность рода Драгомировых.

Я связался с Бестужевым:

— Добрый день, Сергей. Елена передала мне информацию по имуществу. Что ещё мне необходимо знать?

— Добрый день, князь. Теперь осталось поехать в Омск и предоставить документы Великому князю Сибирскому — князю Орлову. Это должны сделать вы лично, когда вернётесь из Китая. Но пока не спешите с возвращением. По информации от Егорыча, которую он и Лапа активно собирают, параллельно восстанавливая агентурную сеть, у князя Зарацкого возник конфликт с «Орденом Чёрного пламени» после гибели двух мастеров и магистра. Дошло даже до небольшого столкновения — никто не верит, что это вы их уничтожили. Наёмники из «Ордена Чёрного пламени» считают, что Зарацкий их подставил и сдал «Магическому легиону» Императора. Егорыч следит за развитием событий. Есть мнение, что наёмники откажутся работать с Зарацким, — Бестужев замолчал.

— Что-то ещё? — спросил я.

— Да, Егорыч просит вас обсудить с Беркутом какой-то приказ вашего отца. Не совсем понимаю, о чём он, — сказал Бестужев.

Я сразу вспомнил, что, во-первых, мы ещё числимся в армии Императора, хоть и находимся в отпуске, а во-вторых, мне надо отменить приказ отца для группы Беркута.

— Я знаю, о чём он. Я поговорю с Беркутом, и мы решим все вопросы. Беркут свяжется с тобой сегодня, чуть позже, — я отключил амулет связи и посмотрел на Беркута.

— Что необходимо, чтобы уволиться всем из армии и отменить приказ моего отца? — спросил я Беркута.

— По приказу всё просто, князь. Озвучьте его мне, а я передам его группе. Они в моём ведении, и вам не надо лично сообщать каждому. Что по увольнению из армии — надо каждому написать рапорт и отдать его командиру гарнизона «Центрального разлома». В принципе, это может сделать Егорыч. За нас двоих он тоже может написать рапорт. Это формальность — нас просто снимут с довольствия и вычеркнут из списков военнослужащих императорской пехоты, — ответил Беркут.

— Так просто? — я удивился, что из императорской армии можно так легко уйти.

— Это не элитные войска, князь. В разломы приходят и уходят. И так каждый день. Никто особо не заботится о пехоте. Командующий «Центральным разломом» порой даже не знает полной численности своих войск. Поэтому там процветает воровство. Пишут лишние рапорты от выдуманных людей, чтобы получать довольствие и жалованье, тянут с объявлением о погибших и за них тоже получают жалованье. Поэтому по факту внутри разлома всегда мало людей. Только на бумаге много, — Беркут вздохнул и задумался о чём-то.

— Я отменяю последний приказ отца. Теперь вы должны служить роду, находясь рядом со мной и выполняя мои распоряжения как нового главы рода, — произнёс я, глядя на Беркута.

— Будет исполнено, князь, — ответил Беркут.

— Прикажи Егорычу решить вопрос с нашим увольнением из гарнизона, — добавил я, и Беркут кивнул.

— Уточни у Егорыча, сколько ему надо денег на восстановление полной агентурной сети. Пока мы решаем дела в Китае, пусть активизирует работу, раз они уже этим стали заниматься. Потом позвони Бестужеву, пусть он снимет необходимую сумму со счёта и выдаст ему, — Беркут снова кивнул.

Автомобиль подъехал к отелю «Жемчужина Востока». Нас встречал средних лет мужчина. Он открыл нам дверь и сразу представился:

— Я новый управляющий вашего отеля, моё имя Ли Мин. Рад приветствовать вас в вашем отеле, уважаемый князь. Надеюсь, дорога была комфортной?

— Благодарю за заботу, господин Ли, — ответил я, выходя из автомобиля. — Как обстоят дела в отеле?

— Всё в полном порядке, князь. Я уже принял все дела, когда Чэнь Юнь сообщила мне о назначении, я сразу приступил к работе. Персонал уже проинструктирован о вашем приезде. Ваши покои подготовлены и ждут вас. Желаете сразу подняться или сначала пообедать? — учтивый управляющий слегка поклонился.

— Сначала хотелось бы осмотреть наши владения, — вмешалась Елена. — Проведите нам экскурсию по отелю.

— С удовольствием, уважаемая Елена Сергеевна. Следуйте за мной, — господин Ли Мин жестом пригласил нас следовать за собой. Чэнь Юнь пошла рядом с новым управляющим, чем заставила его немного нервничать.

Мы прошли через просторный холл, украшенный традиционными китайскими мотивами. Управляющий подробно рассказывал о каждом помещении, указывая на достоинства отеля и планируемые улучшения.

— Здесь у нас главный ресторан, — Ли Мин указал на роскошно оформленное помещение. — Кухня работает круглосуточно. Повара владеют как традиционной китайской, так и русской кулинарией.

— Впечатляет, — заметила Елена, осматривая интерьер. — А что насчёт безопасности?

— Безопасность — наш главный приоритет, — серьёзно ответил управляющий. — В отеле установлена новейшая артефакторная система охраны, а персонал прошёл специальную подготовку.

Пока мы осматривали отель, я отметил профессионализм господина Ли Мина и его искреннее желание угодить. Похоже, Чжан Вэй сделал правильный выбор, назначив его управляющим.

После экскурсии мы отправились в ресторан пообедать.

— Чэнь Юнь, желаешь пообедать с нами? — спросил я.

— К сожалению, мне необходимо вернуться к господину Чжан Вэю, он ждёт от меня отчёт о проделанной работе, — она поклонилась, но не так сильно, как обычно, чтобы не провозгласить Елену своим видом, и вышла из ресторана.

Я заметил, как управляющий выдохнул и немного расслабился после того, как Чэнь Юнь вышла.

Он пригласил нас в отдельный небольшой зал, в котором стоял большой стол:

— Этот зал всегда свободен, это ваше личное пространство. Какую кухню вы желаете сегодня попробовать? — Ли Мин махнул рукой, и появился официант.

— Я буду китайскую, никогда не пробовал, принесите что-нибудь на ваш вкус. А вы, Елена Сергеевна? — спросил я Елену.

— Тоже китайскую, и тоже оставлю выбор за вами, — ответила Елена.

— А вы, уважаемый господин? — обратился управляющий к Беркуту.

— Русскую, не нравится мне ваша кухня. Принесите мне жареный картофель с грибами, солёные грузди со сметаной и копчёное сало. Есть у вас такое в меню? — усмехнувшись, ответил Беркут.

— Конечно, у нас прямые поставки из Российской Империи. Всё, что вы заказали, у нас есть в меню, — управляющий поклонился и начал диктовать официанту китайские блюда для меня и Елены. — Всё будет подаваться по мере готовности.

Раскланявшись, управляющий вышел из зала вместе с официантом.

После обеда управляющий Ли Мин проводил нас в наши покои. Оказалось, что под нужды рода был выделен самый верхний этаж шестизэтажного отеля.

В центре этажа располагался величественный холл с панорамными окнами. Мраморные колонны поддерживали сводчатый потолок, украшенный изящными фресками.

От холла расходились три коридора: левый коридор вёл к спальным помещениям. Здесь располагалось десять роскошных спален, каждая со своим уникальным дизайном. В главной спальне находился огромный балдахин из тончайшего шёлка, а стены были украшены гобеленами с изображением древних китайских легенд. Правый коридор вёл в служебные помещения и комнаты для гостей. Здесь же располагалась небольшая библиотека с редкими фолиантами и уютный уголок для отдыха. Центральный коридор вёл к главному залу и зоне отдыха.

Главный зал поражал своими размерами и изысканностью отделки. Стены украшали шёлковые панно, а пол был выложен мозаикой из драгоценных камней. В центре зала располагался огромный камин, отделанный редким чёрным мрамором.

Особого внимания заслуживал оздоровительный комплекс, расположенный в задней части этажа: бассейн с подогревом, окружённый колоннами из белого мрамора, и сауна с традиционной китайской отделкой.

Завершала картину терраса на крыше, украшенная экзотическими растениями и фонтанами. Отсюда открывался великолепный вид на город, а вечером можно было наблюдать за закатом, сидя в удобных креслах из ротанга.

Вся территория этажа была оборудована новейшими защитными артефактами, обеспечивающими полную конфиденциальность и безопасность обитателей.

Наши вещи уже были аккуратно расставлены в холле.

— Если вам необходима помощь, чтобы разобрать вещи, я сейчас же пришлю служанку, — предложил управляющий.

— В этом нет необходимости, — сказала Елена.

— Приятного вам отдыха, — Ли Мин поклонился. — Если вам что-то потребуется, вы всегда можете связаться со мной. Чтобы вызвать служанку, просто прикоснитесь к любому из встроенных артефактов вызова, она сразу придёт.

Он вышел за двери и аккуратно их закрыл. Вход на этаж был только через эти двери, которые выходили на большую лестницу.

Беркут сразу сказал, что пойдёт спать в гостевую комнату. Он уже был здесь и имел привычную для себя комнату.

Я посмотрел на Елену и, взяв её под руку, повёл в главную спальню.

Глава 6

Я проснулся рано утром полностью выпавшимся. Вчера после любовных утех с Еленой мы не пошли на ужин, а сразу уснули. Я повернулся к Елене, почувствовав, что она тоже проснулась и смотрит на меня.

— Разве Чэнь Юнь лучше меня, князь? — с обидой сказала Елена.

— Елена, — я замолчал, обдумывая, как мягче выразить свои мысли. — У моего деда была жена и три любовницы. У отца — моя мама и пять любовниц. И мама о них знала, они даже жили с нами в замке и прекрасно общались.

— Князь, вы хотите притащить в замок эту тупую дуру?! — Елена округлила глаза.

— Нет, конечно, — я усмехнулся. — Там же сейчас руины. А вот когда восстановят всё, тогда подумаю.

— Князь! — Елена легонько толкнула меня в плечо.

— Ладно, ладно, посоветуюсь с тобой, — я улыбнулся и встал с кровати.

В дверь постучали. Я накинул халат и открыл.

— Приходил управляющий, принёс документы на подпись. А ещё сообщил, что глава клана «Лунвэй» приглашает нас в свой замок и гарантирует полную безопасность. Автомобиль нас ждёт, и как только мы будем готовы, он отвезёт нас, — сообщил Беркут.

— Спасибо, сейчас приведём себя в порядок и пойдём завтракать. Потом я поеду в клан на встречу, — сказал я.

Мы собрались и пошли завтракать. Пока ждали заказ, Елена проверила договор, и я завибрировал его перстнем власти.

— Я поеду один, — сообщил я Елене и Беркуту.

Беркут отреагировал спокойно и даже полностью меня поддержал, по крайней мере, его эмоции говорили именно об этом, но вот Елена ни в какую не хотела отпускать меня одного.

— Князь, я могу вам понадобиться, вдруг придётся проверить какой-нибудь документ или ещё что-нибудь, — Елена держала меня за руку и не отпускала.

— Елена, всё будет хорошо, а договора я подписывать не буду, пока ты не проверишь. Если понадобится, их привезут сюда, — я освободил руку и мягко отодвинул её в сторону.

Выйдя из отеля, я увидел припаркованный автомобиль абсолютно чёрного цвета с гербом клана «Лунвэй» — золотой дракон на фоне гор, испепеляющий вражескую армию.

Открылась дверь, и с пассажирского места возле водителя вышел молодой китаец. Он поклонился и молча открыл мне заднюю дверь.

Я сел в автомобиль и удивился роскоши внутри салона. «Престиж княжеский» даже близко не стоял по дороговизне отделки салона этого автомобиля.

Кроме этого, напротив меня сидела китаянка, довольно красивая, в длинном обтягивающем платье с большими разрезами с обеих сторон, от низа до поясницы, и глубоким декольте, который практически не закрывал её круглую упругую грудь. Было прекрасно видно, что на ней отсутствует нижнее бельё.

— Рада приветствовать вас, князь Драгомиров. До замка главы клана «Лунвэй», уважаемого господина Вэй Чжэньлуна, около тридцати минут. Меня зовут Ли Юй, я личный помощник господина. Он приказал, чтобы я выполняла любые ваши просьбы, — она увидела, что я внимательно рассматриваю её. — Может, князь желает, чтобы я сняла платье?

Я вздрогнул от такого неожиданного вопроса.

— Не стоит, вы прекрасно выглядите, — ответил я, чувствуя по её эмоциям, что ей безразлично всё происходящее — она всего лишь выполняет приказ своего господина.

Ли Юй кивнула, принимая мой ответ. Её лицо оставалось бесстрастным, словно она была куклой, запрограммированной на определённые действия.

— Тогда могу предложить вам кофе или вы предпочитаете другие напитки? — снова спросила она, не меняя позы.

— Пожалуй, кофе, — ответил я, отводя взгляд к окну.

Автомобиль плавно скользил по улицам Пекина, унося меня всё дальше от отеля. За окном мелькали величественные пагоды, древние храмы стихий и современные высотные дома, сливающиеся в причудливый калейдоскоп восточной архитектуры.

Ли Юй продолжала сидеть неподвижно, словно статуя. Её безразличие было почти пугающим — казалось, что передо мной не живой человек, а искусно созданная марионетка, выполняющая свою роль в чьём-то замысле.

Я отхлебнул горячий кофе, пытаюсь сосредоточиться на предстоящем визите.

Мы подъехали к замку клана «Лунвэй». Монументальная стена высотой в десять метров и толщиной более четырёх метров окружала огромную территорию. Величественное сооружение впечатляло своим масштабом и неприступностью.

За мощными укреплениями раскинулся великолепный дворец. Его изящные крыши с загнутыми карнизами возвышались над искусно обустроенной территорией. Повсюду сверкали фонтаны, переливаясь в лучах солнца. Искусственные водоёмы, украшенные лотосами, создавали атмосферу умиротворения и гармонии.

Цветущий сад поражал разнообразием растений. Множество беседок разных размеров, украшенных традиционными узорами, были разбросаны по всей территории. Каждая беседка представляла собой произведение искусства, где можно было укрыться от палящего солнца или насладиться вечерним чаепитием.

У входа стояли стражники в традиционной форме клана. Их горделивые позы и отточенные движения говорили о высокой подготовке и дисциплине. Казалось, что время здесь остановилось, сохранив в неприкосновенности величие древних родов.

Нас встретил седой старик в традиционной китайской одежде.

— Приветствую вас, князь Драгомиров. Глава клана, уважаемый господин Вэй Чжэньлун, ожидает вас в саду. Ли Юй проводит вас, — он низко поклонился. Его эмоции, как и у Ли Юй, были пусты — полное безразличие.

Ли Юй двинулась вперёд по извилистой дорожке сада, петляющей между изящными фонтанами. Её шаги были плавными и уверенными, словно она скользила над землёй.

Впереди, на берегу одного из водоёмов, стоял высокий седой старик — глава клана «Лунвэй». Его осанка выдавала в нём человека, привыкшего повелевать. Я узнал его — этот образ был в моей памяти предков.

Его взгляд, пронзительный и острый, словно проникал в самую глубину души. Несмотря на преклонный возраст, в нём чувствовалась сила и власть. Он стоял неподвижно, словно статуя, ожидая моего приближения.

Ли Юй остановилась в нескольких шагах от него, жестом приглашая меня подойти ближе. Я сделал шаг вперёд, чувствуя, как напряжение нарастает с каждым мгновением.

— Князь Драгомиров, — голос главы клана был глубоким и властным. — Рад наконец-то встретиться с вами лично.

— Я тоже рад, уважаемый господин Вэй Чжэньлун, — ответил я, смотря ему прямо в глаза и считывая его эмоции. В нём горело любопытство и в то же время презрение ко мне.

Он махнул рукой, и Ли Юй отошла от нас на несколько метров, но в то же время внимательно следила за мной.

— Давайте прогуляемся по саду, князь. Сегодня хорошая погода и располагает к беседе, — Вэй Чжэньлун двинулся по тропинке, и я пошёл сбоку от него. — Что привело вас в Пекин, я знаю. Но мне интересно, что привело вас ко мне?

— Проявить дань уважения нашему бывшему союзу и попросить разрешения на посещение «Пекинского разлома», — спокойным голосом ответил я.

— Вы знаете, что теперь мы союзники с родом Зарацких, князь? — произнёс глава клана и остановился возле следующего водоёма с песчаным берегом, к которому подплыли разноцветные карпы кои. — И у меня есть заказ на вашу голову, уже оплаченный князем.

Старик достал из кармашка немного корма и стал бросать рыбам, делая вид, что ему безразличен наш разговор. Любопытство и презрение — других эмоций я не ощущал. Ну что же, пора направить разговор в другое русло. Я сильно рисковал, но, если покажу слабость, живым отсюда не выйду.

На песчаном берегу в одно мгновение вздыбились полуметровые скалы. В их недрах зияла огромная пещера, из которой с рёвом вырвался огненный дракон. Его чешуя пылала алым пламенем, а крылья рассекали воздух, оставляя огненный след.

— Я прекрасно знаю, что теперь вы союзник Зарацких, — спокойным голосом произнёс я, и тут же из воды, словно древний бог, поднялся исполинский медведь. Его шерсть светилась в лучах солнца, а глаза горели неистовым огнём. Великан уверенно направился к логову дракона, земля дрожала под его могучими лапами.

Я видел, как замер Вэй Чжэньлун, позабыв о рыбах. Его глаза расширились от изумления. В его эмоциях вспыхнуло неподдельное восхищение. Я продолжил:

— Но медведь пришёл к дракону проявить дань уважения бывшему союзу и попросить его о маленькой услуге, хотя мог и не делать этого! — медведь достиг вершины скалы и встал напротив дракона. Его массивная фигура казалась непобедимой.

— Неужели дракон пойдёт на поводу у волка за одну несчастную рыбешку? — в этот момент из воды выскочил волк, несущий в пасти крошечного карпа кои. Он взбежал по отвесной скале с грацией хищника и положил рыбу у лап дракона, придавив её лапой.

Дракон, издав яростный рык, метнулся вперёд. Его пасть источала пламя. Но медведь, с молниеносной скоростью увернувшись, выпустил свои смертоносные когти. Один сокрушительный удар — и голова дракона отлетела, разбрызгивая огненные искры.

Вэй Чжэньлун вздрогнул, но не отвёл взгляда от разворачивающейся перед ним трагедии.

Медведь, не теряя времени, приблизился к волку и одним мощным движением разорвал его надвое. Брызги воды разлетелись в стороны, а медведь, схватив карпа, медленно спустился обратно в озеро, выпустив рыбку в воду.

Магия рассеялась, скалы рассыпались песком, и берег вновь стал пустынным. Только следы битвы остались в памяти ошеломлённого зрителя.

Я молчал и ждал реакции Вэй Чжэньлуна. Его эмоции кипели, я даже не успевал разобрать, что с ним происходит. Он продолжал смотреть на берег, не двигаясь.

Наконец буря его эмоций улеглась. В них осталось сильное любопытство и уважение. Он повернулся ко мне, и наши взгляды встретились.

— Князь, это было завораживающее зрелище, такой уровень управления стихиями! Мне сообщали, что ваш уровень не выше адепта, а до мастера вам очень далеко. Не говоря уже про магистра. Но это... — глава клана показал рукой на пустой берег, — я не знаю ни одного магистра, включая себя, кто бы мог так управлять стихиями. Каков ваш настоящий уровень, князь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.